

РОЛЬ СТРАТЕГИЙ УПРАВЛЯЕМОГО ХАОСА В ФОРМИРОВАНИИ НОВОГО МИРОПОРЯДКА

Аннотация: В настоящей статье приведен анализ роли технологий управляемого хаоса в формировании облика многополярного мира и переформатировании современной системы международных отношений, которая, в свою очередь, сама погружается в состояние анархии, на которую указывали еще американские конструктивисты. В этом контексте рассматриваются актуальные вопросы формирования современного миропорядка, проблемы перехода от однополярности к многополярности. На примере цветной революции в Украине, получившей также название Евромайдана, изучается вопрос о принципиальной применимости англосаксонских технологий управляемого хаоса для демонстрации политических режимов на пространстве СНГ в интересах «демократизации» в ее североамериканском понимании. Обосновывается вывод, что структура современного мира стремительно меняется и трансформируется непосредственно на наших глазах, превращая нас во «включенных наблюдателей» этого процесса. При этом современная политическая действительность все больше определяется глобальной политической нестабильностью, в которую мир перешел в результате эрозии вестфальской системы. В статье приводятся рекомендации по стабилизации политической ситуации в Украине с учетом современных методов противодействия цветным революциям и технологиям управляемого хаоса.

Abstract: The article contains analysis of the role of controlled chaos technologies in the formation of the image of the multi-polar world and re-formatting of the modern system of the international relations, which in turn submerges into anarchy, to which the American constructivists pointed out previously. In this context the author studies the topical issues of formation of the modern global order, and the problems of transition from the unipolar world to the multipolar world. Taking an example of the color revolution in Ukraine, which was also called the Euromaidan, the author studies the issues of the essential applicability of the Anglo-Saxon technologies of controlled chaos for the disassembly of the political regimes in the CIS territory in the interests of “democratization” in its North American understanding. The author substantiates the conclusion that the modern global structure is rapidly changing and transforming before our very eyes, making us participant observers of this process. At the same time the current political reality is to greater and greater extent of global political instability, which the world has fallen into due to the erosion of the Westphalia system. The article contains recommendations for the stabilization of the political situation in Ukraine taking into account the modern methods of counteractions against the color revolution and controlled chaos technologies.

Ключевые слова: международные отношения, право, внешняя политика, геополитика, политическая стабильность, дипломатия, государство, интересы, ценности, безопасность.

Keywords: international relations, law, foreign policy, geopolitics, political stability, diplomacy, state, interests, values, security.

С одной стороны, происходит окончательное разрушение ялтинско-потсдамской мировой системы, возникшей в результате победы государств антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне над германским национал-социализмом, итальянским фашизмом и японским милитаризмом, и на ее обломках формируется новый миропорядок, который различные эксперты называют то многополярным, то безполярным. С другой стороны, формирование нового миропорядка происходит в условиях нарастающей глобальной нестабильности и хаотизации международных отношений, в которой устойчивость политических режимов наций-государств зависит от их способности противостоять цветным революциям и технологиям «управляемого хаоса». Складывается в целом непростая и даже в чем-то парадоксальная ситуация:

– с одной стороны, формирование новой многополярной системы ведет мир к порядку;

– с другой стороны, целым рядом государств, занимающих лидирующие позиции в мировой политике, подчеркивается важность сохранения анархичности международных отношений и отстаивается право использовать технологии «управляемого хаоса» для устранения политических режимов, не вписывающихся в новый миропорядок.

По мнению одних, многополярный мир успешно формируется; вместе с тем, по мнению их оппонентов, этот процесс сопровождается нарастанием энтропии, все более принимающей форму черной дыры, в которой может исчезнуть и сам нарождающийся миропорядок, так и не успев окончательно сформироваться. К такому результату вполне могут привести заигрывания аме-

Системы международной безопасности

риканцев – этих «больших детей» мировой политики – с технологиями хаоса, который они наивно считают «управляемым» и который уже проявил себя в так называемых «революциях» «Арабской Весны».

Распад современной мировой системы, основанной на вестфальской архитектуре международных отношений, модифицированной более поздними ялтинскими и потсдамскими соглашениями, вероятно, является процессом объективным и неизбежным даже в условиях всеобщего мира и процветания: современный мир стремительно меняется, становясь более сложным и приобретая новые качества, и эти изменения становятся причиной модернизации и адаптации прежних моделей и схем международных отношений, многие из которых не выдерживают темпов развития и распадаются, давая жизнь новым системным решениям. По всей видимости, именно это и происходит сегодня с ялтинско-потсдамской системой: ее распад начался еще в конце холодной войны, когда стало ясно, что страны социалистического блока не в состоянии выдержать гонку вооружений с североатлантическим альянсом. Вместе с тем, эта система продолжала удерживать свои позиции даже после поражения СССР в холодной войне и его распада на пестрый конгломерат государств-новоделов, многие из которых никогда прежде в своей истории не имели собственного опыта национальной государственности. Пришедший на смену эпохе глобального противостояния двух сверхдержав (СССР и США) однополярный мир, основанный на американо-центризме и гегемонии одной единственной нации, по сути своей, полностью однополярным никогда не был.

– во-первых, вопреки ожиданиям западных правительств, распад СССР не завершился дальнейшим распадом самой крупной его части – Российской Федерации, которая не только смогла остановить процесс фрагментации, но и заявила о себе как о правопреемнице Советского Союза;

– во-вторых, в образовавшийся после распада СССР политический вакуум ринулись не только США, но и многие нарождающиеся «политические гиганты второго эшелона», такие как Китай, Бразилия, Индия и др., которые получили мощный импульс и простор для развития. Сейчас эти государства называют «новыми полюсами формирующегося многополярного мира». Этот прорыв был для них (и для всего мира) настолько стремительным, что американцы, временно ослепленные своим гегемонизмом, этот прорыв прозевали. В результате практически сразу же после распада СССР и перехода мира в однополярную фазу США получили в качестве соперников целый пояс стремительно

набирающих мощь новых государств, которые научились эффективно бороться с американской внешней экспансией, объединяясь, следуя американской же терминологии, в «волевые коалиции»;

– в-третьих, США, сразу после окончания холодной войны поспешившие заявить о том, что они берут на себя всю полноту ответственности за дальнейшую судьбу мира, с этой задачей, очевидно, не справились: провозгласив своей миссией повсеместное распространение демократии и либерально-демократических ценностей, они, ввязавшись в военные конфликты едва ли не с половиной человечества, породили своими действиями такого противника, против которого современные национальные государства, даже такие мощные как США, бессильны. Речь идет о сетевых транснациональных террористических организациях, ставших для США практически неразрешимой проблемой в Афганистане, Ираке, Пакистане, Сомали, Йемене и во всех тех регионах, где американцы пытались установить демократические режимы (в англосаксонском понимании этого термина).

Однако роль США в этом мире была одной из главных. В известном смысле США сохраняют свое положение в центре миропорядка и сегодня.

Вместе с тем, превращение мира после окончания холодной войны в монополю с США во главе в реальности продемонстрировало не силу современной системы международных отношений, а ее слабость: в результате длительной ожесточенной борьбы мировое сообщество смогло выдвинуть всего лишь один единственный вариант развития, основанный на одном полюсе, одном бесспорном мировом лидере, совместившем в себе функции мирового судьи и полицейского. Эта модель, по самой своей природе противоречивая и несбалансированная, оказалась очень сильно зависимой от капризов Вашингтона и не застрахованной от ошибок слабообразованных и некомпетентных людей, случайно оказавшихся на вершине его властной пирамиды – таких, как печально знаменитый «техасский ковбой» Буш, руководивший страной из своего ранчо.

Переход к однополярности для системы международных отношений означал не прогресс, а регресс, поскольку любой просчет в политике, проводимой этим самым единственным мировым полюсом, должен был сразу привести к кризису всей системы, построенной на базе принципов, идеологии, интересов и ценностей, носителем которых этот полюс является. Это в дальнейшем и проявилось в военных компаниях в Афганистане и Ираке, в цветных революциях в Сирии, Ливии, Египте и в попытках силового решения проблемы с Ираном. На

примере США и ее внешней политики однополярный мир показал свою системную слабость, которой тут же воспользовались новые поколения акторов, выходящих сегодня на передний план мировой политики: т.н. «акторов вне суверенитета», негосударственных участников международных отношений – субъектов публичной дипломатии и мягкой силы.

Ослабление однополярной системы не привело к ее автоматическому преобразованию в многополярную – на это, очевидно, требовалось время, достаточное для того, чтобы наиболее активно развивающиеся акторы (нации-государства), всю холодную войну просидевшие на вторых и третьих ролях в тени СССР и США, обрели самостоятельность, осознали свои возможности и свою возрастающую роль в трансформации политической системы современного мира и выросли бы до уровня новых полюсов. Кроме того, необходимо понимание и отсутствие сопротивления со стороны известной всем великой державы, «оседлавшей» единственный мировой полюс. Все это настолько замедлило чисто эволюционный (по своей природе) процесс перерождения однополярной системы в многополярную, что между этими двумя событиями возник темпоральный разрыв, который заполнили негосударственные акторы мировой политики. В результате это еще сильнее ослабило вестфальскую систему, поскольку первенство наций-государств в осуществлении сношений между нациями и народами стало деятельно оспариваться транснациональными корпорациями, частными военными компаниями, международными гуманитарными фондами, интернациональными экстерриториальными политическими партиями (типа БААС), национально-освободительными движениями и т.д. Сегодня их роль в мировой политике и в сфере международных отношений едва ли не большая, чем роль самих наций-государств.

В силу этих и множества других причин формирующаяся новая мировая система, основанная на многополярности, может вообще не сформироваться и сразу перейти в состояние «управляемого хаоса» и анархии: в условиях управляемого хаоса мировые полюса теряют свою роль и значение и становятся не нужными, поскольку мир хаоса построен на совершенно иных принципах, моделях и парадигмах глобального управления. Насколько вероятна такая перспектива – полной анархии – покажет время, сегодня же, рассматривая тот переходный период, в котором мы живем, можно констатировать, что идея многополярного мира настолько популярна, что роль новых мировых полюсов с разной степенью успешности стремятся играть сразу

несколько молодых политико-экономических «гигантов новой волны» – это Китай, Индия, Бразилия. И России с появлением на карте мира этих новых полюсов приходится считаться не меньше, чем Соединенным Штатам, чей престиж единственной сверхдержавы они постоянно подтачивают.

В целом, все новые мировые силы, претендующие на собственный полюс в формирующемся многополярном мире, относятся к России относительно дружелюбно. И с Индией, и с Бразилией, и с Китаем Россию связывают доверительные отношения, характеризующие формулой «стратегического партнерства». Кроме того, все указанные страны совместно с Россией входят в объединение БРИКС, претендующее на статус международной организации. Вместе с тем, содержание и формат этого партнерства заметно различаются в зависимости от выбора партнера. Так, наиболее активно отношения стратегического партнерства развиваются у России с Китаем; с Индией эти же отношения по темпам и уровню развития заметно уступают российско-китайским, сталкиваясь с многочисленными трудностями в понимании взаимных прав и взаимных обязанностей партнеров в этом процессе; а с Бразилией Россия развивает особый формат отношений, в котором обе страны стремятся выступать с консолидированной позицией при формировании международной повестки дня, в том числе ООН, а на региональном уровне задействовать формат БРИКС для ограничения проникновения и влияния нерегиональных игроков в регион, образованный территориями и зонами влияния пятерки государств, входящих в это объединение. Это в целом позволяет России противостоять волне «управляемого хаоса», выстроив союзнические отношения с другими формирующимися полюсами новой мировой системы, проводящими собственную внешнюю политику, альтернативную политике Вашингтона.

Вместе с тем, волна «управляемого хаоса» сегодня вплотную подошла к российским рубежам, захлестнув Украину. Жестокость и непримиримость борьбы, за считанные дни переросшей из отдельных столкновений хулиганов и полиции в организованный вооруженный мятеж, не может не оставаться без внимания – уличные бои в столице соседнего государства, в котором участвуют представители славянского народа, неразрывно связанного исторической судьбой с русским народом, не могут не тревожить российскую общественность, правительство и руководство Российской Федерации. Украинские националисты, идущие на острие таранного удара, нанесенного действующей властью, называют эти события «революцией», хотя на самом деле это мож-

Системы международной безопасности

но рассматривать исключительно как государственный переворот, вооруженный мятеж с целью захвата власти, известный в современном мире под общим названием «цветная революция». Этот вывод далеко не случаен: в событиях в Украине угадываются признаки, которые всем нам хорошо знакомы по цветным революциям на пространстве СНГ, в Грузии, в Центральной Азии, в оранжевом безумии, охватившем Украину в начале двухтысячных годов, а также в недавних революциях Арабской Весны.

Сравнивая украинскую (цветную) революцию 2.0 с недавними событиями на Ближнем Востоке и в Северной Африке, нельзя не отметить, что сценарий украинской революции 2014 года один в один повторяет революцию в Египте, в ходе которой был уничтожен режим Х. Мубарака, а сам египетский президент смещен со своей должности и заключен в тюрьму. Совпадений слишком много:

- это и характер народных волнений, переросших в массовые беспорядки, которые выдавались за стихийные, но на самом деле таковыми не являлись;

- и хорошо организованное протестное движение, подкрепленное военизированными формированиями боевиков – украинских националистов, переброшенных в Киев из западных областей Украины, где они все эти годы тренировали свое боевое умение в специальных лагерях, изучая тактику сопротивления спецформированиям МВД и СБУ, а также тактику войны в городских условиях;

- это отличное оснащение боевиков, противостоящих беркуту, – шлемы-сферы, щиты, бронежилеты и штурмовые латы, наколенники и налокотники, принятые на вооружение в подразделениях армии США, несущих службу в Афганистане;

- оружие, в том числе боевое огнестрельное, для захвата которым националисты захватили несколько армейских складов;

- блокада органов власти, захват (по ленинскому принципу) стратегических и жизненно важных объектов столичной инфраструктуры;

- использование механизмов конфликтной мобилизации населения, вовлечение его в конфликт на стороне «представителей восставшего народа», разжигание ненависти к правящему режиму, широкая идеологическая обработка попавших под влияние националистов-революционеров;

- масштабная информационная война;

- грамотно организованное снабжение восставших всем необходимым для продолжения борьбы, включая спецсредства, одежду, питание, финансо-

вые средства, идущие на оплату услуг наемников и провокаторов.

Этим сходства египетской и украинской революции не исчерпываются: и в том и в другом случае под прикрытием восставшего народа в вооруженную борьбу включаются организованные и хорошо вооруженные отряды мятежников, в Египте – исламисты, в Украине – западные националисты (в Крыму – крымские татары). При этом общественности эта борьба, имеющая все признаки начала гражданской войны, по-прежнему преподносится как национально-освободительное движение, развернутое восставшим народом против преступного правящего режима. В этом и есть суть любой цветной революции, ведь цветная революция – это технология организации государственного переворота в условиях искусственно созданной политической нестабильности, к которой давление на власть осуществляется в форме политического шантажа, а основной движущей силой таранного удара по власти выступает специально организованное молодежное протестное движение.

И в том, и в другом случае «восставшему народу» противостояла слабая, нерешительная и коррумпированная власть, которая боялась предпринимать решительные меры, медлила перед лицом выбора, металась между недавними союзниками, которые в новых условиях стремятся от нее дистанцироваться, делала противоречивые заявления, демонстрируя свою беспомощность и дискредитируя тем самым себя едва ли не лучше, чем это пытались сделать ее противники. Именно так вел себя Мубарак: он до последнего момента верил, что США придут ему на помощь и спасут его от разыгранного ими же спектакля цветной революции, надеялся, что это всего лишь воспитательная мера. Однако его надежды не оправдались, как не оправдались и ожидания Януковича, что почти европейская Украина, «подарившая» мировой цивилизации Киевскую Русь, – это не дикий Египет, украинцы – не «безграмотные» арабы, все само собой рассосется.

Янукович несколько лет спустя в точности повторил поведение Мубарака: несмотря на явную угрозу со стороны разрастающегося мятежа, который начинался с пустяковых (по сути) волнений на т.н. майдане, он ничего не сделал для того, чтобы пресечь этот переворот. Вместо того, чтобы жесткими, но справедливыми мерами навести порядок – так, как это сделал с «васильковой революцией» Лукашенко – Янукович затеял непонятную политическую игру, заигрывая то с Западом (Евросоюзом и США), то с Россией, надеясь на фоне «предназначенной ему великой роли сдержива-

ния хаоса» в Украине получить очередные финансовые транши и от тех, и от других. Эта слабость Януковича и стала причиной того, что сначала он потерял поддержку своего электората, а затем от него отвернулись и сторонники, начавшие стремительно разбегаться или просто перебегать в лагерь противника. В этих критических условиях Янукович, отдав приказ о силовом подавлении майдана (который настолько фатально запоздал, что уже ничего изменить не мог, только привел к многочисленным человеческим жертвам с обеих сторон и подставил защитников государственности – силовиков, Беркут), но до конца его выполнить у него не хватило силы воли: с того момента, как мятежники подтянули на майдан незаконные вооруженные формирования националистов и стали формировать из основной массы протестующих отряды самообороны (то есть городскую милицию), подавление мятежа стало возможным только ценой большой крови. Вот на это Янукович и не решился, опасаясь при этом не столько за загубленные жизни, сколько за сохранность своих капиталов и счетов в зарубежных банках, которых его в одночасье могли лишить, признав «международным уголовным преступником». Его заигрывания с Евросоюзом также сыграли фатальную роль: ЕС сначала настаивал на том, чтобы Янукович решительно подавлял беспорядки в столице, восстанавливая законность, а когда он наконец начал это делать и пошли первые жертвы, ЕС тут же начал вопить о соблюдении прав человека и о геноциде режимом Януковича собственного народа, а также о необходимости срочно пойти на уступки мятежникам и вступить с ними в переговоры. Когда Янукович, следуя этой рекомендации, пошел на переговоры с мятежниками, они сочли это признанием в слабости власти и резко активизировали свои действия, вступив в фазу непримиримой вооруженной борьбы. В результате Янукович и его приспешники, вместо того, чтобы продолжать борьбу или отвечать за свои действия, просто бежали из столицы: 23 февраля 2014 года появилась информация, что Янукович тайно пытался скрыться, вылетев за рубеж на самолете без опознавательных знаков, но украинские пограничники его вернули. Таким образом, он не только оказался слабохарактерным руководителем, способным только выкачивать из страны ресурсы в доход собственного клана (то есть грабить страну, по той же схеме, как это сделал Бакиев с Кыргызстаном), но и стал предателем для всех тех граждан Украины, особенно ее восточных и южных областей, которые его поддерживали, видя в нем пророссийски настроенную силу, способную сохранить целостность государства и защитить его граждан от национализма.

Различия между Египтом и Украиной на самом деле невелики: в Египте на площади Каира вышли арабы, в Киеве – украинские националисты и просто граждане, недовольные засильем донецкого клана. И в том, и в другом случае катализатором цветной революции стала «усталость от власти» – от режима Мубарака и от режима Януковича. К этому и пытаются апеллировать националисты, забывая о той очевидной аналогии, которая прослеживается между украинскими и египетскими сценариями. В аналогичных революциях в Сирии и Ливии против правящего режима выступили исламисты, с которыми эти режимы на протяжении десятилетий вели непримиримую борьбу; в Украине в составе националистов много католиков, грекокатоликов и адептов многочисленных протестантских сект, в основном носящих тоталитарный характер и проповедующих экстремизм. И в том, и в другом случае успех переворота стал возможным только благодаря слабости и бесконечным колебаниям правящего режима, первоначально чрезвычайно самоуверенного, а затем быстро павшего духом и самим своим примером давшего сигнал своим сторонникам «спасаться, кто как может». И в Египте, и в Украине цветные революции осуществлялись в несколько этапов – речь идет о революциях 2.0, к которой можно отнести события на Украине. Просто между украинскими революциями (оранжевой и нынешней) прошло 10 лет, а между египетскими – около года. В Египте после переворота к власти пришли умеренные исламисты, в Украине власть захватили крайние националисты, что примерно одно и то же.

Следуя общей логике развития мировых процессов, можно предположить, что Януковича теперь ждет участь других лидеров государств, смещенных в результате цветных революций – Каддафи, например. Его сделают международным преступником, будут гоняться по всему миру, найдут где-нибудь в Африке или Латинской Америке и выдадут «новым оранжевым». По дороге он может пострадать «при попытке к бегству», или какой-нибудь ярый западенец случайно разрядит в него свой дробовик, не справившись с эмоциями, нахлынувшими на него на чужбине. Потому что кто знает, что обещали Януковичу западноевропейцы и американцы, подталкивая сначала на силовое подавление протестов, а затем на переговоры и фактическую капитуляцию, сопровождающуюся сдачей всех пророссийских позиций и завоеваний.

Опасность сегодняшней ситуации в Украине, прежде всего, состоит в том, что вооруженный мятеж, поднятый радикальными националистами, имеет все шансы перерасти в гражданскую войну, поскольку уже

Системы международной безопасности

сейчас опьяневшие от вседозволенности мятежники вылавливают по всему Киеву сторонников рухнувшего режима, жестоко избивают их и, возможно, даже уничтожают (что в этих условиях вполне вероятно). Вместе с ними вылавливают сотрудников Беркута и СБУ. Отсюда недалеко и до начала «революционного террора».

Цветная революция 2.0 в Киеве поставила Украину на грань гражданской войны и распада государства по геополитическими линиям напряженности, который абсолютно точно не будет проходить мирно и безболезненно: в случае распада Украину ждет югославский сценарий, война всех против всех, геноцид, террор, иностранная интервенция. Все это сильно ударит по безопасности соседних государств, на которые может перекинуться пламя цветной революции. Последствия реализации такого сценария для России даже страшно представить. Революции Арабской Весны, прокатившись по пространству СНГ и ударив по России, могут стать началом «Христианской зимы».

В течение всего времени, пока по Северной Африке и Ближнему Востоку неслось цунами цветных революций Арабской Весны и внимание мировой общественности было приковано к трагедии Ливии и Сирии, в России не переставали спорить, куда повернет эта волна цветных революций, когда будет сметен последний рубеж – режим Башара Асада. То, что новые технологии реализации цветных революций, основанные на управляемом хаосе, пройдя обкатку на арабском Востоке, этим самым Востоком не ограничатся – это было для всех более-менее очевидно. Возник вопрос: для какой же страны готовится эта мясорубка? Для Ирана, где в 2009-м году почти достигла своей цели т.н. Зеленая революция?

В качестве следующих целей цветных революций назывались государства Центральной Азии, где предыдущая модель цветных революций не смогла обеспечить стабильности марионеточных режимов, пришедших на волне цветной революции к власти; вспоминали про Беларусь, которая своей партизанщиной давно уже является сильным раздражителем для всего Запада, чем-то напоминая режим Каддафи; кое-кто упоминал Китай. Вместе с тем, волна цветных революций не продолжила форматировать мусульманский Восток, а неожиданно проявилась в Украине – непосредственно у границ России. Отсюда следует очевидный вывод: цель новой волны цветных революций – не Украина и не режим Януковича, а Россия, ее суверенитет, территориальная целостность. Потому что цветные революции – это изобретение англосаксов, североамериканцев, и только они эти технологии умеют применять на прак-

тике. Можно сказать, что цветные революции – это их фирменный почерк. Вместе с тем, менять Януковича на того же Кличко или Тимошенко для США нет никакого резона: все эти годы Янукович, делая вид, что он всем сердцем с Россией, на самом деле проводил полностью прозападную и проамериканскую политику, был послушным исполнителем воли Вашингтона и Брюсселя, подставляя Россию каждый раз, когда это было выгодно интересам его клана или его западным «партнерам» и «наставникам». То есть, был абсолютно – с американской точки зрения – лояльным. Менять его для США не было никакого резона, также как не было необходимости смещать Мубарака, одного из самых верных и преданных союзников США в арабском мире. Поэтому американцы на начальных этапах развития цветной революции предпочитали управлять событиями, находясь в глубокой тени и вообще особо не напрягались – ведь, кто бы не победил, он все равно будет в «конюшне» внешней политики Соединенных Штатов. Если бы победил Янукович – цветная революция стала бы для него предупреждением и уроком, как в свое время выступление Окруашвили против Саакашвили в Грузии. Если придет к власти Кличко или Тимошенко – они первые побегут к Соединенным Штатам за внешнеполитической поддержкой и признанием, поскольку только влияние и авторитет США способны сделать из обыкновенных мятежников и бандитов европолитиков, с которыми будет говорить цивилизованная Европа.

У мятежников, уничтоживших режим Януковича, после окончательного захвата власти встала одна кардинальная проблема: им досталась нищая страна с разрушенной и разворванной экономикой, находящаяся в перманентном кризисе, с пустым бюджетом, с огромными долгами, с коррумпированными органами власти. На преодоление этого кризиса новой власти потребуются деньги, и деньги немалые. Кроме того, необходимо будет расплатиться со сторонниками и иными «преданными борцами», которые в случае победы очень рассчитывают на свою долю бывшей госсобственности, на возможность пограбить. Да и самим лидерам не чуждо желание приумножить свое материальное положение за счет «боевых трофеев» в отданном на разграбление, фактически взятом штурмом городе и такой же стране. Где же их взять?

И тут на память приходит кредит в 3 млрд долларов (из общей суммы в 15 млрд), перечисленные Украине Россией для преодоления кризисных явлений в украинской экономике. И понимание того, что кредит давался стране, а не режиму, и смена режимов не освобождает Россию от добровольно взятых на себя обязательств.

Есть над чем задуматься. Похоже, финансовые затраты на организацию и проведение революции «Украинской Весны» будут покрываться за счет российского кредита, то есть за счет средств российского бюджета. В этом плане можно лишь поаплодировать американцам: они, наконец, нашли способ, как заставлять одни страны платить за проамериканские перевороты в других странах, даже если эти другие являются родственными и по культуре, и по языку, и по крови. И пожалеть славянские народы бывшего СССР, для которых именно Советский Союз («тюрьма народов», «коммунистическая империя») был единственной гарантией безопасности и мирного существования.

России, опираясь на украинский опыт, необходимо готовиться к тому, что она станет следующей в перечне мишеней англосаксонских цветных революций, обкатанных как в условиях традиционных обществ восточного типа, так и в условиях сверхцентрализованного государства, построенного по принципу «вертикали власти» и не имеющего подушки безопасности в виде гражданского общества, способного противостоять подрывным операциям организаторов цветных революций. В этом плане предпринимаемые российским руководством усилия по связыванию пассионарной активности основной массы молодежи, которая является движущей силой любой цветной революции, в форме вовлечения в различные формальные проправительственные движения («Наши», «Молодая Гвардия» и т.д.), и пресечение деятельности на территории РФ иностранных фондов-агентов, на счета которых и заканчиваются финансовые средства на организацию цветных революций, дают хотя и важный, но, в целом, все же незначительный эффект. Это – профилактика цветных революций, а не борьба с ними. Стране же в современных условиях, многократно подчеркнутых вооруженным мятежом 2014 года в Украине, необходима государственная концепция по противодействию цветным революциям, как в России, так и в целом на пространстве СНГ, подкрепленная дорожной картой ее реализации. Наивно надеяться, что и на этот раз волна цветных революций обойдет Россию стороной – в политике чудес и исключений не бывает. Просто американцы долго искали подходы к России, основываясь на опыте пробной цветной революции – т.н. «революции белых ленточек» – и, наконец, такой подход нашли. Украина – это не что иное, как последняя генеральная репетиция такой революции, обкатка ее на стране со сходным менталитетом, культурой и цивилизационной идентичностью.

В сложившейся ситуации становится не совсем ясно, какое будущее ждет В. Януковича. Так, высту-

пление В. Януковича перед журналистами 11 марта 2014 года и сделанный им ряд публичных заявлений произвели в целом неоднозначное впечатление. Вряд ли можно говорить о каком-либо резонансе – эффект от второго выступления Януковича был намного слабее, чем его первая пресс-конференция в Ростове-на-Дону. Это свидетельствует о том, что образ преследуемого главы своей страны, бежавшего в Россию от фашизма, начинает выдыхаться и скоро станет совсем неубедительным. Следовательно, надо многое успеть до того, как он окончательно выдохнется. Третий брифинг Януковича, если он будет проведен по ростовской схеме, с вероятностью в 100% превратится в посмешище.

В выступлении Януковича прозвучало несколько важных моментов, которые получили тем самым нормативное закрепление:

- команда Януковича, потерявшая власть в результате переворота, наконец, осознанно заявила о себе как о единственной легитимной власти на Украине, а Янукович заявил о себе как о законном действующем президенте, не сложившем своих полномочий, и как о верховном главнокомандующем, в прямом подчинении которого остается армия, МВД, СБУ;

- цветная революция названа антиконституционным вооруженным переворотом, а его организаторы и исполнители – мятежниками;

- борьбе с мятежниками придана форма борьбы с неонацизмом и неофашизмом;

- признано, что мятеж был поддержан, а возможно и инсценирован внешними силами, под которыми подразумеваются, прежде всего, США; Западу сделан упрек в поддержке неонацистов в Украине;

- Януковичем признана вина перед украинским народом «за то, что не смог сохранить стабильность».

Янукович, несмотря на все его недостатки, фигура, которой еще можно поиграть в российских интересах. Все-таки он – всенародно избранный президент Украины, единственный легитимный глава государства, вынужденный пребывать в изгнании в России, потому что в стране совершен фашистский переворот. Именно об этом он и заявил 11 марта, подчеркнув свой официальный статус главы государства и верховного главнокомандующего.

Первый его статус – единственно законного главы Украины – не признается мятежниками, но сохраняет свое значение и вес в отношениях с иностранными государствами, прежде всего – со странами ЕС. Для них он остается легитимным президентом, по меньшей мере, до назначенной мятежниками даты выборов нового

Системы международной безопасности

президента. Второй статус – главнокомандующего – ставит перед честными офицерами украинской армии и спецслужб непростой выбор: либо следовать присяге, подчиняясь приказам главнокомандующего, получившего эти полномочия из рук народа, либо переходить на сторону мятежников, фактически эту присягу нарушая. Многие из них, даже не симпатизируя Януковичу, все же пойдут выполнять именно его приказ – по крайней мере, до момента новых выборов президента.

В моральном плане Янукович – фигура, вышедшая в тираж: он полностью себя дискредитировал и как главу государства, и как личность своим бегством из страны, единственным мотивом которого было спасти свою шкуру. Причем победа мятежников во многом кроется именно в том, что власть фактически сдала им страну, малодушно отказавшись от сопротивления в том самый момент, когда Беркут еще вел уличные бои с боевиками. Тем самым Янукович показал себя предателем народа, который сегодня пытается изображать из себя жертву обстоятельств. Если бы он был настоящим борцом, он не бежал бы в Россию, а переместился бы в Донецк или Крым и там продолжил борьбу с нацистами. Любая связь с такого рода фигурой должна быть кратковременной, поскольку Янукович уже окончательно состоявшийся политический труп, никакой властью он не обладает (его не поддерживает даже его родной донецкий клан), но своей скандальной репутацией вполне еще может дискредитировать всех, кто с ним продолжает иметь дело. После того, как Янукович выполнит возлагаемые на него задачи, необходимо будет аккуратно вывести эту фигуру из медиа-поля и дистанцироваться от нее.

В формально-юридическом плане в переговорах с США и ЕС Янукович будет сохранять за собой статус всенародно избранного главы государства – по крайней мере, до начала новой внеочередной избирательной кампании, инициированной нацистами. И этот статус делает Януковича фигурой, интересной для проведения игры с США и ЕС, а также – для воздействия на армию и силовые структуры Украины.

Она может выстраиваться в нескольких направлениях:

– Янукович может выступить с воззванием к мировому сообществу (в ООН!) и к главам европейских государств с призывом сплотиться против фашизма и положить конец новому нацистскому мятежу. Этот призыв может содержать идею о созыве под эгидой СБ ООН международной мирной конференции (ялтинского аналога Женевы-2), которая вместе с волей украинского народа должна решить судьбу страны. В случае, если страны ЕС не откликнутся на эту

инициативу, Янукович может попросить Россию о направлении в Украину миротворческого контингента для восстановления конституционного порядка на всей территории страны.

– Янукович может обратиться к военнослужащим Украины, честному офицерству, принимавшему присягу своему народу, а не правительству. Это обращение может носить характер не абстрактного призыва, а иметь форму приказа, который отдает действующий верховный главнокомандующий. Приказ должен вывести большую часть армии из подчинения мятежников и переподчинить их новому командированию, которое надо срочно сформировать в любом центре, противостоящем мятежникам: Донецке, Симферополе, Николаеве.

– Янукович должен предложить народу Украины программу выхода из кризиса, включающую в себя федерализацию Украины, предоставление ее регионам на выбор прав широкой автономии или права войти в состав России; объединение Украины и России в евразийскую конфедерацию на новой идеологической платформе. Этой платформой может быть идея о новой антинацистской коалиции – «третий (по историческому счету) фронт» мировой фашистской угрозе.

– Янукович должен временно оттянуть на себя негативную полемику Запада с российским руководством. Он может стать украинским аналогом Байдена, побив США их же картой.

– Наконец, после исполнения всех перечисленных выше задач, Янукович обязан легитимно уйти со сцены, передав свои полномочия преемнику строго по действующей конституции, и обеспечив запуск конституционной процедуры смены власти.

Анализируя происходящее сегодня на Украине, нельзя не коснуться политики США в регионе. Президент Обама, судя по его заявлениям, весьма озабочен усилением России на южнославянском направлении и непрерывно грозит санкциями, как от имени своей страны, так и от имени ЕС. Вместе с тем, возникает резонный вопрос: что же такое, в понимании американского президента, «политические санкции» против России? И стоит ли нам их бояться?

Политические санкции – это, прежде всего, волна морального укора и осуждения, которая должна обрушиться на Россию и заставить ее испытывать чувство стыда от содеянного. Моральное осуждение – штука, конечно, мощная, посильнее Фауста Гете, но вот беда: в России с иронией воспринимают попытки США, известных своей двойной моралью, выступить вселенским морализатором, ревнителем и хранителем

нравственных канонов. В результате американские политики сами себя выставляют на посмешище.

Так что же такое «политические санкции»?

Смешно даже на минуту представить, что Россию «политическими санкциями» выдают из числа постоянных членов Совета Безопасности ООН – организации, созданной по инициативе СССР, законной правопреемницей которого современная Россия является. Что они с нами сделают, отберут проездной в Совет Безопасности у нашего постоянного представителя? Скажут, что он просрочен?

Барак Обама пугает Кремль тем, что, как только Россию исключат из G8 (19 марта это наконец произошло), она сразу же окажется в политической изоляции. Но у Путина в запасе есть козырной туз, который администрация белого дома на курьих ножках Буша побить не в состоянии: это форум G20, который благодаря участию в нем молодых гигантов мировой экономики – Китая, Бразилии, Индии – сразу же оттеснит «Большую восьмерку», ослабленную потерей России, на свалку истории. Страхуют эту рокировку пророссийски структурированные БРИКС и ШОС. Интересно, что все последние годы именно США опасались усиления роли G20, всячески стимулировали Россию не полагаться на эту площадку и решать основные свои внешнеполитические задачи на платформе G8. Сегодня, благодаря продуманной политике Барака Обамы, США сами толкнули Россию в объятия новых мировых гигантов из числа так называемых развивающихся стран, которые довольно прохладно относятся к США и проводимой ими глобальной политике.

Вещая о санкциях и стремясь всеми силами убедить единую Европу в необходимости изоляции России, Обама повторяет путь еще одного – на этот раз, исторического – персонажа, амбициозная карьера которого потерпела полную катастрофу, по иронии судьбы, именно под Москвой. Имя этому персонажу – Наполеон, который, будь он жив, многое бы смог бы поведать Обаме о загадочной русской душе, которую кенийцу не понять. Но Обама, уже примерив на себя лавры Наполеона, наверняка даже не стал бы его слушать.

Политика Барака Обамы в отношении России, основанная на глобальных экономических санкциях, в точности повторяет один из проектов Наполеона – Континентальную блокаду¹, которой он надеялся поставить на колени Англию. Ведь изоляция России, на которой сегодня настаивают США – это все та же континентальная блокада Наполеона, идея, которая за двести лет ничуть не изменилась. Только страны в ней

поменялись ролями: на месте Британской Империи теперь находится Россия, вместо императорской Франции – новый мировой гегемон США, страны ЕС в целом занимают ту же позицию: США относятся в этой игре к ЕС примерно так же, как Наполеон относился к множеству мелких германских государств, объединенных им в Рейнский союз, протектором которого он назначил, разумеется, себя. История имеет обыкновение повторяться, правда, второй раз это происходит практически всегда в виде фарса. Вот только есть одно отличие той ситуации от нынешней: Обама далеко не Наполеон, а Керри – совсем не Талейран, даже близко.

В связи с этим историческим экскурсом важно отметить, что наполеоновская Франция начала войну с Россией именно из-за Континентальной блокады, к которой Россия присоединилась, но при этом исполняла ее формально, закрывая глаза на огромную контрабандную торговлю: Англия импортировала огромные объемы русского леса, поташа, парусины, пеньки, дегтя и других видов товаров, необходимых для строительства и оснащения кораблей. Наполеон надеялся, быстро разбив русскую армию, принудить императора Александра полностью прекратить торговлю с Англией. В результате, в своем упорстве Наполеон добрался до Москвы и даже ненадолго занял ее, но это не спасло его от уже надвигающейся катастрофы, жестокой и беспощадной как к самому завоевателю, так и к народам, вовлеченным им в свои авантюры.

Спустя двести лет Обама, плохо изучавший историю в школе (или делавший это по американским патриотическим учебникам), спешит повторить путь Наполеона, сознательно идя на конфронтацию с Россией. Также как и Наполеон, Обама собирает под своим знаменем множество сателлитов, которые готовы на все ради одобрения Вашингтона: это и поляки, забывшие уроки Волынской резни, и бандеровцы, в которых не разглядит неонацистов разве что слепой. Вместо «больших батальонов» основным ударным тараном Обамы выступают цветные революции и «управляемый хаос». Роль пушечного мяса отведена – опять-таки в полном соответствии с исторической традицией – Европейскому Союзу. Вот только к чему это все приведет? И будет ли это хорошо для самой Америки? С какой силой она столкнется, выпустив на свободу джинна цветных революций? Правильно говорят: чужая история ничему не учит.

Подводя предварительные итоги, можно констатировать, что в сложившейся непростой ситуации разрешение кризиса на Украине возможно при соблюдении четырех основных условий.

¹ Тарле Е.В. Наполеон. – М., 1939.

Системы международной безопасности

Первое условие – невмешательство во внутренние дела Украины, России и славянского мира вооруженных сил стран Запада (США и их партнеров по НАТО) – в форме прямой военной интервенции по гренадскому или панамскому сценарию.

Второе условие – мирное урегулирование кризиса путем созыва мирной конференции (например, в Ялте), в которой должны принять участие все государства, обеспокоенные событиями на Украине, заинтересованные в скорейшем урегулировании кризиса мирным путем и видящие в этом единственную цель своей миротворческой миссии. Безусловно, в мирной конференции по Украине, созываемой под эгидой СБ ООН по примеру Женевы-2, должны принять участие не только Украина и Россия, но и западные страны – США, государства ЕС, а также новые мировые полюса, связанные с Россией различными форматами партнерских отношений: Китай, Бразилия, Индия.

Третье условие – это скорейшая федерализация Украины и превращение ее из унитарного государства в конституционную асимметричную федерацию, состоящую, как минимум, из четырех регионов – центрального округа во главе с Киевом, запада, востока, юга. Только этот шаг позволит избежать распада страны по образцу Югославии.

Четвертое условие – легитимная передача власти от Януковича любому из претендентов, который придет к власти законным путем, с помощью свободных и демократических выборов, являющихся единственным легитимным механизмом смены, обновления и воспроизводства государственной власти. Разумеется, таким кандидатом не может стать нацист или лицо, запятнавшее себя сотрудничеством с украинскими нацистами, устроившими вооруженный мятеж.

Что касается задачи противодействия цветным революциям в России, то следует отметить, что операция США по реформатированию постсоветского пространства в определенной мере сегодня касается и нашей страны. Не секрет, что в организации протестного движения «За честные выборы» виден почерк режиссеров цветных революций, в котором наблюдаются все ее атрибуты – начиная от символики («белых ленточек») и заканчивая уровнем организации митингов и манифестаций, требующих вложения огромных финансовых средств. И совсем не случайно в Москву новым послом США именно в тот период был назначен Майкл Энтони Макфол, талантливый автор и режиссер «оранжевой революции» на Украине и «революции роз» в Грузии. Если сценарий «белой революции» в России финансировал Вашингтон, то делалось это, в первую очередь, с одной

целью: если Россия будет занята собственными проблемами, ей на определенное время будет не до Ирана. Этого времени американцам должно было хватить для начала и завершения наземной операции.

В целом, сценарий «революции белых ленточек» полностью соответствует классическим сценариям цветных революций в Восточной Европе и на постсоветском пространстве, за исключением одной детали: этот сценарий – усеченный, рассчитанный скорее на демонстрацию мощи, чем на реальный результат (смену режима). На это указывают прежде всего объемы финансирования. Которые были выделены Госдепом США на организацию цветной революции в России: один из лидеров оппозиционеров, приехавший в 2012 году на Селигер и отрицавший какое-либо участие США в событиях на Болотной площади, в пылу полемики проговорился, что сумма, выделенная США на организацию «белых ленточек», была чуть больше суммы, потраченной на «революцию роз» в Грузии. Эта сумма, конечно, достаточна для Грузии или Украины, но ничтожно мала для России, в которой цветная революция только тогда будет иметь успех, если мятеж одновременно вспыхнет в двух десятках крупнейших городов и региональных центров. Все это указывает на то, что основная задача была только поугубить российскую власть и заставить ее полностью погрузиться во внутренние проблемы, на время перестав следить за международной обстановкой.

Надобность в революции белых ленточек у США пропала после того, как стало ясно, что наземная операция против Ирана откладывается на неопределенный срок – виной тому оказалась Сирия, с которой не удалось разобраться также быстро как с Ливией. После этого «революцию» в России по команде из Вашингтона свернули – американцы прагматично решили, что больше на нее тратить деньги не стоит.

Говоря о последствиях падения режима Каддафи, Д. Маккейн еще два года назад выразил мнение, что смена власти в Ливии даст сигнал и другим странам, «стремящимся к демократическим преобразованиям»: «это будет своеобразным посланием и для Башара Асада, и для Йемена, и для других диктаторов. Это «Арабской весны» услышат во всем мире – от России и Китая до Израиля», – заявил Маккейн. Таким образом, Маккейн не исключает, что следующей целью волны цветных революций будет Китай и Россия².

² Маккейн пророчит «арабский сценарий» России, Китаю и Израилю. // MKRU. <http://www.mk.ru/politics/news/2011/08/24/617060-makkeyn-prorochit-quotarabskiy-stsenariy-rossii-kitayu-i-izrailyu.html>

Высказывание сенатора Маккейна, несомненно, носит характер «пробного шара»; сам же он заявляет это все вполне искренне, не замечая, что им манипулируют. «Пробный шар» всегда направлен на провоцирование общественного мнения, в том числе мнения политических и военных союзников и противников США, на высказывание своего отношения к возможности такого вмешательства во внутренние дела перечисленных стран, а также на высказывание собственных оценок реальности такого вмешательства. Хотя реальный политический вес Маккейна ничтожен, а одиозность его фигуры известна всем, к этому его высказыванию все же следует относиться серьезно: такого рода прощупывание политической ситуации на предмет ее лояльности по отношению к новым целям и планам внешней экспансии США наводит на мысль, что эти планы уже разработаны и ждут своего часа. В этом смысле высказывания Маккейна следует воспринимать как сигнал, а события в Украине рассматривать как один из этапов реализации этого плана.

Основные принципы противодействия цветным революциям в России таковы:

1. Борьба с цветными революциями, являющимися технологиями государственных переворотов, можно только с помощью технологий такого же уровня. Отдельные меры, средства и методы здесь не принесут пользы.

2. Необходимо своевременно выявлять и перекрывать каналы заведения денег для организации цветных революций – цветная революция не начнется, пока в стране не будут скрыто заведены и размещены в национальных банках и фондах значительные денежные средства. Операция по их заведению в страну может начаться яза полтора-два года до реального начала революционных событий.

3. Необходимо сделать так, чтобы основная ударная сила цветных революций – пассионарная и супер подвижная молодежь в возрасте от 16 до 35 лет потеряла свою подвижность и подверженность влиянию идеологии цветных революций. Добиться этого можно только вовлекая молодежь во всевозможные молодежные общественные организации и движения, в массовый спорт, и т.д. При этом опыт такой работы с молодежью, накопленный Молодой гвардией, Наши, полезен, но он слишком односторонен и от цветной революции не спасет.

4. Цветная революция в России может начать развиваться под лозунгами регионального сепаратизма и под руководством региональных лидеров. В этом плане надо уделить внимание проблемным регионам –

Кавказу, Сибири и Дальнему Востоку, где региональная политика федерального центра в 2012-2013 гг. потерпела ряд ощутимых неудач.

Ну и, наконец, в России должна быть выработана собственная модель противодействия цветным революциям, как в самой России, так и на пространстве СНГ, в Центральной Азии и других регионах, в которых Россия имеет свои национальные интересы. С цветными революциями бороться можно, поскольку их ход может быть предсказан и спрогнозирован заранее. Есть опыт Беларуси, которая справилась с «васильковой революцией» весьма изящным способом: ее спецслужбы не препятствовали протестующим, но отбирали у них палатки, продукты и все, необходимое для организации протестного лагеря. Есть еще пример цветной революции в Узбекистане, которая была подавлена силой оружия.

Существует система мер, которая помогает уменьшить риски возникновения цветных революций. Первый комплекс мер направлен на выявление и перекрытие финансовых потоков, идущих на финансирование протестного движения. Вторая группа мер направлена на вовлечение социальной базы протестного движения – молодежи в возрасте от 18 до 35 лет – в деятельность общественных организаций проправительственной направленности. Третья группа мер – создание в обществе «клапанов по выпуску пара», сброса напряженности, не позволяющих обществу «перегреться» наподобие парового котла и затем выплескивать накопившуюся энергию в виде социального взрыва.

Президентом и Правительством России должна быть создана общегосударственная система противодействия цветным революциям, имеющая четкий план действий, которая затем будет востребована и другими постсоветскими странами.

Библиография:

1. Тарле Е.В. Наполеон. – М., 1939.
2. Будаев А.В. Роль «мягкой силы» во внешней политике России (на примере российско-бразильских отношений). Автореферат дисс... канд.полит.наук. М.: ДА МИД РФ, 2014.
3. Маккейн пророчит «арабский сценарий» России, Китаю и Израилю. // MKRU. <http://www.mk.ru/politics/news/2011/08/24/617060-makkeyn-prorochit-quotarabskiy-stsenariyquot-rossii-kitayu-i-izrailyu.html>

Системы международной безопасности

4. Гушер А.И. Вызовы и угрозы безопасности России // NB: Международные отношения. – 2014. – 1. – С. 64-75. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.1.10748. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10748.html
5. Егоров В.Г. Постсоветские независимые государства: поиск формы правления // Международные отношения. – 2014. – 1. – С. 31-46. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.9798.
6. Бородин Е.Н. Причины и следствия государственного переворота на Украине // NB: Международные отношения. – 2014. – 3. – С. 36-59. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.3.11501. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11501.html
7. Филиппов В.Р. Буркина Фасо: политический кризис 2011 года // Международные отношения. – 2013. – 4. – С. 424-438. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9721.
8. Курилкин А.В. Современные подходы к ведению информационных войн // Международные отношения. – 2014. – 1. – С. 75-80. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10063.
9. А. В. Манойло. Цветная революция в Сирии: что дальше? // Национальная безопасность / nota bene. – 2011. – № 6. – С. 104-107.
10. Днепров А.. Уроки украинского Евромайдана // NB: Международные отношения. – 2014. – № 4. – С.33-44. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.4.11518. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_11518.html
11. Манойло А.В. Вооруженный мятеж в Украине может стать для России последним тревожным звонком // NB: Международные отношения. – 2014. – № 2. – С.24-37. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.2.11137. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_11137.html
12. Губенко А.В. Украинские события: взгляд изнутри // NB: Международные отношения. – 2014. – № 2. – С.1-23. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.2.10952. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_10952.html
13. Манойло А.В. “Сирийский вопрос” Башара Асада // NB: Международные отношения. – 2013. – № 2. – С.48-67. DOI: 10.7256/2306-4226.2013.2.8798. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_8798.html
14. Бобкин Н.Н. Президентские выборы в Иране-2013 // NB: Международные отношения. – 2013. – № 2. – С.80-98. DOI: 10.7256/2306-4226.2013.2.774. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_774.html
15. Никулин В.В. Специфика государственно–правовой политики в период гражданской войны в советской России (1918 – 1920гг) // NB: Исторические исследования. – 2013. – № 4. – С.88-133. DOI: 10.7256/2306-420X.2013.4.324. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_324.html
16. Верченко А.Л. Синьхайская революция в Китае: новые подходы к старым традициям // NB: Исторические исследования. – 2012. – № 2. – С.191-235. DOI: 10.7256/2306-420X.2012.2.374. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_374.html
17. Фатенков А.Н. Настоящее прошлого: литературно-философские зарисовки пореволюционной России // NB: Философские исследования. – 2013. – № 5. – С.212-243. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.5.504. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_504.html
18. А.В. Манойло. «Зеленая революция» в Иране: практика применения западных технологий цветных революций в исламском мире // Национальная безопасность / nota bene. – 2009. – № 5.
19. А.В. Манойло. Технологии психологического воздействия на конфликты (на примере революций на Ближнем Востоке и в Северной Африке) // Психология и Психотехника. – 2011. – № 5. – С. 104-107.
20. А. С. Епишин. Образ революционера-узника в произведениях русской живописи 1880–1910-х годов // Культура и искусство. – 2011. – № 6. – С. 104-107.
21. С. С. Станчик. Средства массовой информации как инструмент влияния на ход «цветных революций» // Право и политика. – 2012. – № 9. – С. 104-107
22. Райхлин Э.И. Авраам Линкольн и вторая американская революция // NB: Международные отношения. – 2014. – 2. – С. 62 – 85. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.2.9464. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_9464.html
23. Филиппов В.Р. Буркина Фасо: политический кризис 2011 года // Международные отношения. – 2013. – 4. – С. 424 – 438. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9721.
24. А. Э. Галумов Перспективы публичной дипломатии и имиджа ЕС в России // Международные отношения. – 2012. – 1. – С. 118 – 127.
25. Егоров В.Г. Постсоветские независимые государства: поиск формы правления // Международные отношения. – 2014. – 1. – С. 31 – 46. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.9798.
26. Курилкин А.В. Современные подходы к ведению информационных войн // Международные отношения. – 2014. – 1. – С. 75 – 80. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10063.
27. Евсеев В.В. Сирийский кризис под углом российско-американских отношений // Национальная безопасность / nota bene. – 2013. – 6. – С. 111 – 121. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.6.10128.
28. А. Я. Нейматова Формирование позитивного имиджа государства в деятельности МИД

- России // *Международные отношения*. – 2012. – 1. – С. 106 – 117.
29. Гушер А.И. Кризис на Украине: геополитические и геостратегические аспекты // *NB: Международные отношения*. – 2014. – 4. – С. 79 – 89. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.4.11605. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11605.html
30. Бочарников И.В. Украинский кризис как элемент пояса стратегического окружения России // *NB: Международные отношения*. – 2014. – 4. – С. 7 – 32. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.4.11617. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11617.html
31. Карпович О.Г. Миротворческая деятельность в контексте трансформации системы международных отношений // *Национальная безопасность / nota bene*. – 2014. – 1. – С. 79 – 85. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.1.9140.
44. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.4.11518. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_11518.html
10. Manoilo A.V. Vooruzhennyi myatezh v Ukraine mozhet stat' dlya Rossii poslednim trevozhnym zvonkom // *NB: Mezhdunarodnye otnosheniya*. – 2014. – № 2. – С.24-37. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.2.11137. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_11137.html
11. Gubenko A.V. Ukrainskie sobytiya: vzglyad iznutri // *NB: Mezhdunarodnye otnosheniya*. – 2014. – № 2. – С.1-23. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.2.10952. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_10952.html
12. Manoilo A.V. “Siriiskii vopros” Bashara Asada // *NB: Mezhdunarodnye otnosheniya*. – 2013. – № 2. – С.48-67. DOI: 10.7256/2306-4226.2013.2.8798. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_8798.html
13. Bobkin N.N. Prezidentskie vybory v Irane-2013 // *NB: Mezhdunarodnye otnosheniya*. – 2013. – № 2. – С.80-98. DOI: 10.7256/2306-4226.2013.2.774. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_774.html
14. Nikulin V.V. Spetsifika gosudarstvenno-pravovoi politiki v period grazhdanskoi voyny v sovetskoj Rossii (1918 – 1920gg) // *NB: Istoricheskie issledovaniya*. – 2013. – № 4. – С.88-133. DOI: 10.7256/2306-420X.2013.4.324. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_324.html
15. Verchenko A.L. Sin'khaiskaya revolyutsiya v Kitae: novye podkhody k starym traditsiyam // *NB: Istoricheskie issledovaniya*. – 2012. – № 2. – С.191-235. DOI: 10.7256/2306-420X.2012.2.374. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_374.html
16. Fatenkov A.N. Nastoyashchee proshlogo: literaturno-filosofskie zarisovki porevoljucionnoj Rossii // *NB: Filosofskie issledovaniya*. – 2013. – № 5. – С.212-243. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.5.504. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_504.html
17. A.V. Manoilo. «Zelenaya revolyutsiya» v Irane: praktika primeneniya zapadnykh tekhnologii tsvetnykh revolyutsii v islamskom mire // *Natsional'naya bezopasnost' / nota bene*. – 2009. – № 5.
18. A.V. Manoilo. Tekhnologii psikhologicheskogo vozdeistviya na konflikty (na primere revolyutsii na Blizhnem Vostoke i v Severnoy Afrike) // *Psikhologiya i Psikhotekhnika*. – 2011. – № 5. – С. 104-107.
19. A. S. Epishin. Obraz revolyucionera-uznika v proizvedeniyakh russkoj zhivopisi 1880–1910-kh godov // *Kul'tura i iskusstvo*. – 2011. – № 6. – С. 104-107.
20. S. S. Stanchik. Sredstva massovoi informatsii kak instrument vliyaniya na khod «tsvetnykh revolyutsii» // *Pravo i politika*. – 2012. – № 9. – С. 104-107
21. Raikhlin E.I. Avraam Linkol'n i vtoraya amerikanskaya revolyutsiya // *NB: Mezhdunarodnye otnosheniya*. – 2014.

Системы международной безопасности

-
- 2. – С. 62 – 85. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.2.9464. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_9464.html
22. Filippov V.R. Burkina Faso: politicheskii krizis 2011 goda // *Mezhdunarodnye otnosheniya*. – 2013. – 4. – С. 424 – 438. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9721.
23. A. E. Galumov Perspektivy publichnoi diplomatii i imidzha ES v Rossii // *Mezhdunarodnye otnosheniya*. – 2012. – 1. – С. 118 – 127.
24. Egorov V.G. Postsovetskie nezavisimye gosudarstva: poisk formy pravleniya // *Mezhdunarodnye otnosheniya*. – 2014. – 1. – С. 31 – 46. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.9798.
25. Kurilkin A.V. Sovremennye podkhody k vedeniyu informatsionnykh voyn // *Mezhdunarodnye otnosheniya*. – 2014. – 1. – С. 75 – 80. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10063.
26. Evseev V.V. Siriiskii krizis pod uglom rossiisko-amerikanskikh otnoshenii // *Natsional'naya bezopasnost' / nota bene*. – 2013. – 6. – С. 111 – 121. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.6.10128.
27. A. Ya. Neimatova Formirovanie pozitivnogo imidzha gosudarstva v deyatel'nosti MID Rossii // *Mezhdunarodnye otnosheniya*. – 2012. – 1. – С. 106 – 117.
28. Gusher A.I. Krizis na Ukraine: geopoliticheskie i geostrategicheskie aspekty // *NB: Mezhdunarodnye otnosheniya*. – 2014. – 4. – С. 79 – 89. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.4.11605. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11605.html
29. Bocharnikov I.V. Ukrainskii krizis kak element poyasa strategicheskogo okruzheniya Rossii // *NB: Mezhdunarodnye otnosheniya*. – 2014. – 4. – С. 7 – 32. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.4.11617. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11617.html
30. Karpovich O.G. Mirotvorcheskaya deyatel'nost' v kontekste transformatsii sistemy mezhdunarodnykh otnoshenii // *Natsional'naya bezopasnost' / nota bene*. – 2014. – 1. – С. 79 – 85. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.1.9140.